

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУД ПО ВОПРОСАМ УБЕЖИЩА
№ 18031582

Г-н Мухтар АБЛЯЗОВ
НАРОДА

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ИМЕНЕМ ФРАНЦУЗСКОГО

Г-н Бофейс
Председатель

Национальный суд по делам беженцев
(3-я секция, 2-я палата)

Слушание от 29 июля 2020 г.

Чтение от 29 сентября 2020 г.

В связи со следующим разбирательством:

Посредством апелляции и трех заявлений, зарегистрированных 5 июля 2018 г., 17 февраля 2020 г., 30 апреля 2020 г. и 15 июня 2020 г., г-н Мухтар АБЛЯЗОВ, представляемый г-жей Пикуа, г-жей Чолакян и г-жей Проспер просит Суд:

1) отменить решение от 31 мая 2018 г., которым Генеральный директор Французского бюро по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA) отклонил его просьбу о предоставлении убежища, и признать его беженцем или, если этого не произойдет, предоставить ему дополнительную защиту;

2) взыскать с OFPRA сумму в размере пяти тысяч (€ 5000) евро, подлежащих уплате М.АБЛЯЗОВУ в соответствии со статьей 75, I Закона № 91-647 от 10 июля 1991 г.

Г-н АБЛЯЗОВ, гражданин Казахстана, родившийся 16 мая 1963 г., заявляет, что:

он опасается подвергнуться преследованиям или серьезному ущербу со стороны властей Казахстана, если он вернется в страну происхождения из-за своей политической оппозиционной деятельности;

нет серьезных оснований полагать, что он был виновен в серьезных преступлениях по общему праву в понимании статьи 1, F, b) Женевской конвенции, поскольку все судебные разбирательства в отношении него были политически мотивированы; заявление о добровольном вмешательстве недопустимо.

На основании двух выступлений защиты, записанных 3 февраля и 30 апреля 2020 г., OFPRA заключает, что апелляция должна быть отклонена. Утверждается, что:

доводы заявителя необоснованны, а политические причины судебного преследования не могут ставить под сомнение неблагоприятный характер мошенничества, в который он вовлечен;

- есть серьезные основания полагать, что он был виновен в серьезных преступлениях по общему праву в понимании статьи 1, F, b) Женевской конвенции.

В заявлении во время выступления, записанного 13 мая 2020 года, г-н Еркин Татишев, представляемый г-жей Кей Гатдженс и г-жей Агнес Лагет просит Суд предоставить выводы по заявлениям в защиту OFPRA. Он утверждает, что:

- вмешательство допустимо, поскольку оно было оправдано достаточным интересом в отношении характера и предмета спора, переданного в Суд, как брат жертвы убийства, за которое г-н АБЛЯЗОВ был осужден в Казахстане; есть серьезные основания полагать, что г-н АБЛЯЗОВ совершил серьезное преступление по общему праву в понимании статьи 1, F, b) Женевской конвенции, в результате чего был приговорен Казахстанскими судами к пожизненному заключению за заказ убийства его брата, Ержана Татишева, в 2004 году.

Учитывая:

- оспариваемое решение;
- другие документы, представленные по делу.

Учитывая:

- следственные действия, предпринятые 1 октября 2019 г., 6 января 2020 г., 24 января 2020 г. и 24 июня 2020 г. на основании статьи R. 733-15 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище;
- письмо от 9 марта 2020 года, направленное Председателем Суда в судебный орган на основании статьи L. 713-5 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище;
- постановление от 17 июня 2020 г. о прекращении расследования 10 июля 2020 г. на основании статьи R. 733-13 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище.

Учитывая:

- Женевскую конвенцию от 28 июля 1951 г. и протокол, подписанный в Нью-Йорке 31 января 1967 г. о статусе беженцев;
- Кодекс о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище;
- Закон Франции № 91-647 от 10 июля 1991 года.

Стороны регулярно уведомлялись о дне слушания.

Во время слушания, которое проходило за закрытыми дверями по решению председателя суда первой инстанции в соответствии со статьей 733-1-1 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище, были заслушаны:

- отчет докладчика г-жи Хюбнер;
- объяснения г-на АБЛЯЗОВА, заслушанные на русском языке при содействии г-жи Шевага и г-на Барбье, присяжных переводчиков;
- замечания г-жи Пикуа и г-жи Чолакян;
- и замечания представителей Генерального директора OFPRA.

Дополнительным распоряжением от 29 июля 2020 г., предписанным в соответствии со статьей R. 733-29 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище, председатель суда первой инстанции предложил сторонам представить свои замечания по документам, присланным в суд после завершения расследования Генеральным прокурором Парижского Апелляционного суда и Министром внутренних дел, зарегистрированных соответственно 14 и 17 июля 2020 года.

Заявление после слушаний, составленное 30 июля 2020 года, было подготовлено для г-на АБЛЯЗОВА в ответ на решение о проведении дополнительного расследования.

Заявление после слушаний, составленное 6 августа 2020 года, было подготовлено Генеральным директором OFPRA в ответ на о проведении дополнительного расследования.

Принимая во внимание:

Относительно вмешательства г-на Татишева:

1. Любое лицо, которое может обосновать достаточный интерес в отношении характера и предмета спора, имеет право обратиться к судье по убежищу. Такое вмешательство, которое носит вспомогательный характер, не дает его автору статуса стороны разбирательства и, следовательно, не может предоставить ему право доступа к документам разбирательства. Кроме того, Суд применяет общее правило производства, согласно которому решение по основному делу не может быть отсрочено из-за вмешательства.
2. Ограничиваясь утверждением, что он является братом умершего третьего лица, которого он представляет как бывшую жертву заявителя, умершую в результате убийства, за которое заявитель был осужден в стране происхождения, г-н Татишев не обосновывает, в отношении характера и предмета спора между г-ном АБЛЯЗОВОМ и OFPRA, достаточного интереса, который может дать ему право на вмешательство.

Относительно заявления о предоставлении убежища:

3. Г-н АБЛЯЗОВ, гражданин Казахстана, родившийся 16 мая 1963 года в

Галкино, утверждает, что опасается преследований со стороны властей Казахстана по политическим мотивам. Он утверждает, что в марте 1998 года он приобрел банк Туран Алем, будущий БТА, в ходе тендеров, объявленных государством в рамках приватизации. Месяц спустя, президент Н. Назарбаев назначил его министром энергетики Казахстана. После падения правительства, к которому он принадлежал в октябре 1999 года, он отказался от новой государственной должности, а потом публично осудил коррупцию, царящую в казахстанском государственном аппарате в интересах президентского клана. 18 ноября 2001 г. он участвовал в создании оппозиционного движения под названием «Демократический выбор Казахстана (ДВК)». В отместку, он был арестован в марте 2002 г. и приговорен к шести годам лишения свободы за злоупотребление служебным положением, мошенничество и уклонение от уплаты налогов при исполнении министерских функций. Оппозиционный телеканал и печатные издания, которыми он владел в то время, были либо закрыты, либо подожжены. Находясь под стражей, он уступил свои акции БТА своему соратнику, Ержану Татишеву, чтобы предотвратить их незаконное присвоение государством. В то время он был косвенным владельцем 75% капитала банка. Он был помилован президентом и освобожден из-под стражи в мае 2003 года в результате международного давления после того, как подвергся жестокому обращению в заключении. Затем он переехал в Москву, где он продолжал свою оппозиционную деятельность, создав штаб-квартиру казахстанской оппозиции в 2004 году и открыв оппозиционный канал К +. В октябре 2004 года он стал жертвой покушения на территории России. В феврале 2005 г. президент Н. Назарбаев предложил ему пост председателя совета директоров БТА банка, который освободился после смерти его партнера, г-на Татишева, в результате несчастного случая в декабре 2004 г. Предложение было обусловлено передачей государству 50% капитала банка и прекращением его политической деятельности. Он принял это предложение, чтобы обеспечить свою безопасность, и приступил к своим новым обязанностям в мае 2005 г., не поддаваясь, однако, давлению, связанному с передачей акций государству, и продолжая свою оппозиционную деятельность тайно. Давление со стороны президента Н. Назарбаева с целью установления контроля над банком не прекратилось, а со временем даже усилилось. В январе 2009 года, зная, что его арест неизбежен, он решил покинуть свою страну и ходатайствовать о получении убежища в Лондоне. 4 февраля следующего года БТА банк был национализирован. Через месяц в отношении него и нескольких его подчиненных было возбуждено уголовное дело по факту хищения средств БТА организованной группой. В то же время БТА банк подал гражданские иски в суды Великобритании. В рамках этого разбирательства в Великобритании, решением от 21 августа 2009 г. был издан судебный запрет на замораживание его активов и раскрытие информации о части его имущества. В январе 2011 года он получил предупреждение «Осман» от служб безопасности британской полиции, в котором сообщалось о существовании серьезной угрозы для его жизни и безопасности и о невозможности для полиции защитить его. В июле 2011 года ему предоставили статус беженца в Великобритании. После нападения и с учетом многочисленных угроз, он нелегально покинул Соединенное Королевство. Затем он остановился между Францией и Италией, где жили его жена и дети. В декабре 2011 года его телеканал К + транслировал кадры кровавого разгона полицией забастовщиков в Жанаозене, что вызвало национальный скандал, а затем усиленные репрессии против оппозиции. В феврале 2012 года Высокий суд Лондона приговорил

его по умолчанию к двадцати двум месяцам тюремного заключения за «неуважение к суду» на том основании, что он не соблюдал судебный запрет на отказ от своих активов. 31 мая 2013 года власти Казахстана убедили итальянскую ворваться в дом по месту жительства его жены и дочери в Италии, полагая, что он там находится. В его отсутствие, они были задержаны и высланы в Казахстан под конвоем казахстанских дипломатов, что вызвало политический скандал на высшем уровне итальянского государства вплоть до их возвращения в эту страну в конце декабря под давлением министра иностранных дел Италии, г-жи Эммы Бонино. 31 июля он был арестован французской полицией и помещен в экстрадиционный арест на основании двух запросов об экстрадиции из Украины и Российской Федерации за мошенничество и организованное групповое мошенничество, все в связи с банком БТА. Место его пребывания установили частные детективы, работающие от имени властей Казахстана, на основании информации, собранной бывшим директором внутренней разведки Франции г-ном Скварчини. 8 января 2014 г. британские власти уведомили его о своем намерении прекратить действие его статуса беженца. Решение было принято 23 октября. 9 декабря 2016 г. Государственный совет отменил указ от 17 сентября 2015 г., которым премьер-министр разрешил его экстрадицию российским властям на том основании, что данная экстрадиция была запрошена в политических целях. На момент освобождения генерал Дутбаев, старший офицер Комитета национальной безопасности Казахстана (КНБ), который предоставил ему информацию, касающуюся его безопасности в период с 2005 по 2009 год, был арестован и обвинен в государственной измене в Казахстане. 20 апреля 2017 года он объявил о возрождении политического движения ДВК в социальных сетях и призвал к аресту президента Н. Назарбаева и созданию республики парламентского типа. Решением от 13 июля 2017 года Интерпол исключил г-на АБЛЯЗОВА из своего списка красных уведомлений, посчитав, что уголовное дело против него в Казахстане имело прежде всего политический характер. 20 сентября 2017 года, через девять месяцев после отмены во Франции указа о его выдаче российским властям, он был приговорен в Казахстане к двадцати годам лишения свободы за заказ убийства своего бывшего партнера г-на Татишева в 2004 году, даже несмотря на то, что расследование, проведенное в то время, и судья пришли к выводу, что это был несчастный случай на охоте, в связи с которым третья сторона, г-н Токмади, был окончательно осужден за непредумышленное убийство по неосторожности. Это новое решение было принято на основании признания самого г-на Токмади, который обвиняет его в преступлении после того, как его подвергли пыткам в заключении.

О стране, в отношении которой исследуются опасения:

4. Несмотря на тот факт, что заявитель спонтанно сообщил, что у него есть центральноафриканский паспорт, который не может быть проверен Бюро или Судом, выдача паспорта сама по себе не является достаточным элементом, чтобы установить, что соответствующее лицо действительно имеет права и обязательства, связанные с наличием гражданства страны выдачи. Поскольку г-н АБЛЯЗОВ заявил, что этот проездной документ был тайно выдан ему властями Центральной Африки без какой-либо процедуры присвоения гражданства этой страны, данный проездной документ не может быть достаточным подтверждением того, что он может пользоваться этим гражданством, особенно поскольку этот проездной документ был составлен не на его имя. Поэтому необходимо изучить его опасения в отношении Казахстана, единственной страны его национальности.

О существовании обоснованных опасений преследований по политическим мотивам:

5. В соответствии с положениями статьи 1, А, 2 Женевской конвенции от 28 июля 1951 г. и протокола, подписанного в Нью-Йорке 31 января 1967 г., беженцем должно считаться любое лицо, которое *«опасается преследований по причине расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических взглядов находится за пределами страны, гражданином которой он является, и который не может или из-за этого опасения не хочет ходатайствовать о защите этой страны»*. Положения статьи L. 723-4 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и о праве на убежище в отношении процессуальных гарантий, признанных для лиц, ищущих защиты во Франции, предусматривают, что тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или ему был причинен серьезный вред, или прямым угрозам такого преследования или вреда представляют собой серьезную обоснованность опасений заявителя подвергнуться преследованию или реальному риску причинения серьезного вреда, если нет точных и косвенных элементов, которые указывают на то, что эти преследования или эти серьезные атаки больше не повторятся.

6. На дату вынесения этого решения многочисленные элементы материалов дела позволяют установить, что г-н АБЛЯЗОВ является политическим противником находящегося у власти режима Казахстана. Эти же элементы также позволяют установить, что он уже подвергался преследованиям и угрозам преследования по той же политической причине со стороны правящих в его стране властей и что он вполне может опасаться повторных преследований даже по возвращении в Казахстан.

7. Из материалов дела следует, что г-н АБЛЯЗОВ уже подвергался преследованиям со стороны властей своей страны по политическим мотивам. Таким образом, его приговор в 2002 году к шести годам лишения свободы за *«злоупотребление властью, хищение и уклонение от уплаты налогов»* с последующим помилованием, вынесенным президентом Н. Назарбаевым после одного года лишения свободы и жестокого обращения, представляет все характеристики обычной практики

преследования по политическим мотивам, очень распространенного и практического способа преследования политических оппонентов в республиках бывшего Советского Союза. Доступная публичная документация позволяет установить, что казахстанский судебно-репрессивный аппарат является орудием в руках власти. Так, в отчете Госдепартамента США о ситуации с правами человека в Казахстане в 2013 году, не опровергнутом более свежими источниками, отмечается, что прокуроры почти играют роль судьи и что коррупция проявляется на всех этапах судебного разбирательства. Согласно этому отчету, хотя судьям хорошо платят, они вымогают взятки в обмен на необъективные решения в большинстве уголовных дел. Тот же отчет опубликован в 2020 году указывает на значительные препятствия на пути к независимости судебной власти. В ежегодном отчете Freedom House «Свобода в мире 2020 - Казахстан», опубликованном в марте 2020 года, говорится, что судебная власть подчиняется исполнительной власти, поскольку президент назначает или определяет судей непосредственно по предложению Высшего судебного совета, который также назначается президентом. Там судьи подвергаются политическому давлению, а вся судебная система поражена коррупцией. Таким образом, осуждение заявителя в 2002 году, а затем его помилование годом позже являются частью этого порядка действий, известного казахстанской судебной системе, и должны рассматриваться как заявление о политическом унижении со стороны бывшего союзника, а последующее помилование - как предупреждение президента Н. Назарбаева лицу, оказавшему ему неповиновение, уйдя с поста министра и участвовавшему в создании 18 ноября 2001 года оппозиционного движения под названием «Демократический выбор Казахстана» (ДВК). Таким образом, есть серьезные основания полагать, что этот приговор имел политический характер и представлял собой преследование.

8. Далее, хотя утверждения заявителя о покушениях на его убийство, когда он проживал в Москве, не подтверждаются материальными доказательствами, установлено, что в январе 2011 года британские власти проинформировали его о существовании угроз его безопасности и своей неспособности защитить его. Хотя происхождение этих угроз не было определено британскими властями, есть серьезные основания полагать, что они происходили из Казахстана. Действительно, это очевидно из многих доказательств доступной общественной информации, в частности из статьи Human Rights Watch от 22 июля 2013 г. и обращения к итальянским властям трех экспертов по правам человека из Организации Объединенных Наций с просьбой обеспечить их возвращение в Италию, что условия, при которых в 2013 году в отношении жены заявителя и одной из дочерей заявителя было исполнено постановление о депортации итальянскими властями в Казахстан с использованием средств, в частности, воздушного транспорта, запланированных и предоставленных властями Казахстана, похожи на попытку внесудебного задержания с целью оказания давления на заявителя, и этот мотив был политическим. Более того, после политического скандала Италия добилась возвращения этих двух человек на свою землю и признала их беженцами. Этот случай иллюстрирует то, о чем регулярно заявляют независимые наблюдатели. Произвольные аресты, внесудебные задержания и пытки противников в тюрьме - это методы, широко применяемые властями Казахстана. Таким образом, Совет Организации Объединенных Наций по правам человека был вынужден осудить многочисленные нарушения основных прав в деле Искандера Еримбетова, брата Ботагоз Джардемали, бывшего сотрудника БТА,

который стал адвокатом заявителя и получил статус беженца в Бельгии. Из заключения рабочей группы Совета по произвольным задержаниям, опубликованного 7 декабря 2018 г., следует, что серьезность обнаруженных нарушений квалифицирует его арест и задержание как произвольные. Из статьи Хьюман Райтс Вотч от 15 февраля 2018 г., озаглавленной «*Казахстан: бизнесмен заявляет о пытках*» следует, что последний якобы сообщил, что подвергался пыткам в заключении, в связи с чем организация призвала к началу расследования. Такие факты пыток, целью которых было получение признаний от свидетелей или подозреваемых в политически мотивированных делах, упоминаются также в отчетах Государственного департамента США, в том числе в отчетах, опубликованных за последние три года (2017, 2018 и 2019) и неправительственной организации (НПО) «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» (КМБПЧ), которое зарегистрировало сто пятнадцать жалоб на пытки в течение первых шести месяцев 2016 года, из которых 75% случаев завершились на стадии расследования. В мартовском отчете Amnesty International за 2016 год «*Тупиковое правосудие, безнаказанность за пытки в Казахстане*» также упоминаются случаи применения пыток в уголовных процессах. Авторы этих различных отчетов отмечают, что жалобы на применение пыток в отношении представителей власти очень редко приводят к судебному преследованию и большинство истцов отзывает свои показания. В последнем ежегодном отчете Хьюман Райтс Вотч, опубликованном в 2020 году, указывается, что из ста девятнадцати жалоб на пытки, зарегистрированных в первой половине 2019 года, только по тринадцати было возбуждено судебное дело, и сообщается об обеспокоенности правозащитников по поводу отзыва жалоб от многочисленных жертв через несколько месяцев после видео-скандала, на котором тюремные охранники пытаются заключенных. Что касается конкретно других родственников заявителя, имеющиеся в открытом доступе документы свидетельствуют о многочисленных фактах преследования. Итак, польские власти отказали в экстрадиции оппонента и заместителя лидера партии «Алга» Муратбека Кетебаева и потребовали исключения его из красного списка уведомлений Интерпола на том основании, что обвинения были политически мотивированными. Британский судья по экстрадиции отказал в экстрадиции Игоря Кононко, соратника г-на АБЛЯЗОВА, обвиняемого в участии в хищении финансовых средств по делу БТА, также на том основании, что это было политически мотивированным. В ответ на красное уведомление Интерпола, его зять Сырым Шалабаев был признан беженцем властями Литвы в феврале 2016 года. Его жена и дочь были признаны беженцами в Италии после политического скандала, вызванного их депортацией в Казахстан. Его бывший телохранитель Александр Павлов был защищен от экстрадиции и признан беженцем решением Верховного суда Испании после процедуры, на которую были попытки оказать давление, как написала испанская газета El Pais в статье, опубликованной 14 марта 2014 года. Наконец, его бывшая сотрудница и адвокат г-жа Джардемали, уже упомянутая в этом абзаце, также подверглась попытке похищения в Бельгии, хотя она уже пользовалась там статусом беженца.

9. Наконец, есть очень тревожные признаки рисков преследования, безуспешные попытки экстрадиции этого человека в Украину и Российскую Федерацию, представленные французским властям, а также распространение международного ордера на арест и красных уведомлений Интерпола. Эти процедуры,

основанные на судебном преследовании по обвинению в хищении финансовых средств в отношении руководства БТА-банка, на самом деле оказались косвенными маневрами казахстанских властей, реальная политическая цель которых была наконец установлена двумя параллельными, надежными и независимыми производствами: с одной стороны, Государственным советом в решении от 9 декабря 2016 года и, с другой стороны, Интерполом в решении от 13 июля 2017 года. В этом последнем решении Интерпол заявил, что было установлено, что несмотря на общеправовой характер судебных преследований, обосновывающих «красные уведомления» в отношении заявителя в деле БТА, мотивы властей Казахстана были в преобладающей степени политическими. Однако такое злоупотребление уголовным законодательством и основополагающими инструментами международного уголовного сотрудничества в целях, которые в основном имеют политический характер, представляет собой серьезную атаку на принцип взаимного доверия, который лежит в основе сотрудничества между государствами в борьбе с безнаказанностью и представляет собой форму преследования лица, ставшего жертвой таких мер. Это серьезное нападение свидетельствует о том, что Казахстан готов использовать мощные правовые средства, в том числе в своих международных отношениях, для подавления политического оппонента. Более того, эта вызывающая беспокойство реальность методов, преобладающих в Казахстане, побудила 7 декабря 2016 года Специального докладчика ООН по вопросам пыток Нильса Мельцера призвать французские власти не выдавать заявителя в Россию из-за опасности, что он затем будет экстрадирован в Казахстан, где, по его словам, имелись серьезные основания полагать, что там ему грозят пытки. Тот факт, что Европейский Союз заключил соглашение о партнерстве и расширенном сотрудничестве с Казахстаном, который вступает в силу 1 марта 2020 года и содержит, в частности, раздел, посвященный сотрудничеству судебных органов, сам по себе не ставит под сомнение вышеизложенные замечания относительно доказательства политических мотивов производства, возбужденного против заявителя Казахстаном по делу БТА.

10. Доказательства, представленные Суду, также позволяют установить, что политическая деятельность г-на АБЛЯЗОВА все еще актуальна и что его движение запрещено в Казахстане. После освобождения во Франции в декабре 2016 года он заметно активизировал партию ДВК в социальных сетях. 13 марта 2018 года эта политическая партия была квалифицирована судом в столице Казахстана как *«экстремистская организация, разжигающая национальную рознь»*. Согласно документу Amnesty International от 27 марта 2018 г. (AU 63/18, EUR 57/8122/2018, Казахстан), данное решение было принято на основании «антиэкстремистского» законодательства, сформулированного расплывчато, а представитель Генеральной прокуратуры, как сообщается, заявил, что эта партия *«поддерживает негативный имидж властей и вызывает протестные настроения»*, и предупредил, что любая поддержка, оказываемая этой оппозиционной партии, в том числе в форме комментариев в социальных сетях, будет считаться правонарушением, наказуемым в порядке уголовного преследования по антиэкстремистскому законодательству. Однако этот вид уголовного преступления по своей природе является политическим преступлением, и впоследствии многие случаи арестов и преследований активистов ДВК были зафиксированы международными наблюдателями и правозащитными организациями, такими как Human Rights Watch, во всемирном отчете, опубликованном в 2019 году. Уход с поста президента Н. Назарбаева в марте 2019 г. не позволяет изменить эту оценку, т.к. его преемник, президент К-Ж. Токаев придерживается строгой преемственности, поскольку президент Н. Назарбаев сохранил пост главы могущественного Совета безопасности и получил титул «отца

нации», гарантирующий ему пожизненную судебную неприкосновенность согласно статье AFP, опубликованной 8 июня 2019 года в Le Point под заглавием «Президентские выборы в Казахстане без Назарбаева».

11. Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что г-н АБЛЯЗОВ справедливо опасается, в понимании вышеупомянутых положений Женевской конвенции, преследований в случае возвращения в его страну происхождения из-за активной оппозиционной позиции.

О выводах, связанных с применением оговорки об исключении

12. Согласно разделу F статьи 1 Женевской конвенции: *«Положения этой конвенции не будут применяться к лицам, у которых есть серьезные основания полагать: а) что они совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в понимании международных документов, разработанных для включения положений, касающихся этих преступлений; что они совершили серьезное преступление по общему праву за пределами страны пребывания до того, как были допущены туда в качестве беженцев; с) что они виновны в действиях, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций».* Согласно второму параграфу статьи L. 711-3 Кодекса о въезде и проживании иностранцев и права на убежище *«тот же раздел F применяется также к лицам, которые являются подстрекателями или соучастниками преступлений или действий, упомянутых в вышеназванном разделе или которые в нем лично подразумеваются».*

13. Согласно руководящим принципам Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) по применению положений об исключении, опубликованным 4 сентября 2003 г., основная цель положений об исключении состоит в том, чтобы лишить виновных в отвратительных действиях и серьезных преступлениях общего права, международной защиты, предоставляемой беженцам для защиты моральных принципов института убежища. Однако эти же руководящие принципы напоминают нам о том, что, учитывая потенциально серьезные последствия исключения, важно применять их с большой осторожностью и только после полного рассмотрения конкретных обстоятельств каждого дела.

14. Что касается определения серьезного преступления по общему праву и согласно тем же руководящим принципам, эта причина исключения касается людей, чьи прошлые преступления в рамках другой юрисдикции являются особенно серьезными с учетом нескольких факторов, таких как размер ущерба, нанесенного физическому лицу или имуществу, а также тип уголовного наказания, вынесенного в рамках соответствующей правовой системы. В решении № 2003485 DC от 4 декабря 2003 г. в отношении Закона № 52-893 от 25 июля 1952 г. о праве на убежище Конституционный совет постановил, что тяжесть преступления, которое может лишить человека возможности воспользоваться международной защитой, должна оцениваться в свете принципов французского уголовного права, в то время как Европейское бюро по вопросам предоставления убежища (EASO) заявляет в правовом анализе *«Исключение: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU)»*, опубликованном в январе 2016 года, что под «серьезным преступлением»

подразумевается серьезное наказуемое деяние или другое преступление, которое считается особо серьезным, совершенное умышленно и подлежащее уголовному преследованию в большинстве правовых систем.

15. Наконец, в *«Практическом руководстве»* по исключению, опубликованном в январе 2017 года, EASO напоминает, что уровень доказательств *«серьезных причин полагать»*, что лицо совершило серьезное преступление по общему праву, выше, чем тот, который используется для оценки риска при определении необходимости предоставления международной защиты. В частности, в отношении лиц, которые подверглись судебному преследованию или были осуждены за уголовное преступление в своей стране происхождения, руководство напоминает, что крайне важно проверить законность этих судебных преследований и наличие политических мотивов в уголовном производстве или приговоре заявителю. В руководстве также упоминается, что данное поведение может считаться преступным деянием в стране происхождения заявителя, но не в принимающем государстве, и что осуждение за уголовное преступление не означает автоматически, что должны применяться положения об исключении.

По поводу обвинений г-на АБЛЯЗОВА в мошенничестве и растрате в крупных размерах:

16. OFPRA считает, что приговор заявителю к тюремному заключению сроком на двадцать два месяца, подтвержденный после рассмотрения апелляционной жалобы британскими гражданскими судами за неуважение к суду, и приказ о выплате совокупной суммы в 4,6 миллиарда долларов банку БТА в рамках этого гражданского судопроизводства позволяет считать, что есть серьезные основания полагать, что он был виновен в своей стране происхождения в серьезных преступлениях по общему праву в понимании статьи 1, F, b) вышеупомянутой Женевской конвенции. Бюро отмечает, что экономическое преступление такого масштаба и массовые финансовые махинации, упомянутые в этих решениях, позволяют в достаточной мере установить, что заявитель совершил серьезное преступление по общему праву в своей стране до своего бегства в январе 2009 года. Бюро также считает, что попытки властей Казахстана вмешаться в деятельность британской судебной системы, выявленные и признанные самими британскими судьями, недостаточны для того, чтобы поставить под сомнение доказанный характер мошенничества в крупном размере, совершенного заявителем.

17. Однако, ограничиваясь ссылками на гражданские решения британских судов для оправдания исключения заявителя, OFPRA не предоставляет достаточных доказательств для установления наличия серьезных оснований полагать, что г-н АБЛЯЗОВ был виновником серьезного преступления по общему праву в Казахстане до 2009 года, похожего на те, которые могут подпадать под действие статьи 1, F, b) Женевской конвенции, упомянутой выше.

18. Во-первых, приговор г-ну АБЛЯЗОВУ к двадцати двум месяцам тюремного заключения за неуважение к суду британским судом вряд ли подпадает под определение тяжкого преступления по общему праву в понимании и для применения оговорки об исключении, предусмотренной статьей 1, F, b)

вышеупомянутой Женевской конвенции, поскольку это обвинение не основано на каком-либо серьезном телесном повреждении или повреждении имущества, а скорее является уголовной санкцией за процессуальное нарушение, допущенное заявителем в гражданских исках, которым он подвергся в Соединенном Королевстве.

19. Во-вторых, простая ссылка на гражданские решения Великобритании, а также на решение британского судьи от 23 октября 2014 г. об исключении г-на АБЛЯЗОВА из статуса беженца, которые не имеют *res judicata* в отношении французских административных и судебных органов, ответственных за предоставление убежища, не является достаточным основанием для установления наличия серьезных оснований полагать, что г-н АБЛЯЗОВ является виновником серьезного преступления по общему праву, совершенного в стране его происхождения до 2009 года. Если Бюро отмечает, что классификация серьезных преступлений по общему праву может применяться к серьезным экономическим преступлениям, таким как хищение денежных средств и случаям массового и систематического экономического мошенничества, повлекшего за собой большие убытки как для государства происхождения, так и для физических лиц и частных юридических компаний, одной этой квалификации недостаточно для установления серьезных оснований полагать, что такие преступления были совершены. Также необходимо, чтобы существовали достаточно ощутимые, объективные, беспристрастные и серьезные доказательства, позволяющие оценить и установить, в частности, порог тяжести таких преступлений в отношении ущерба, причиненного третьим сторонам или экономике страны. Однако, наоборот, есть серьезные основания полагать, что гражданские и уголовные дела, возбужденные против г-на АБЛЯЗОВА под предлогом действий БТА в Казахстане или в других иностранных юрисдикциях, на самом деле политически мотивированы.

20. Таким образом, в-третьих, на основании вышеупомянутых решений Государственного совета и компетентных органов Интерпола установлена политическая подоплека уголовного дела, возбужденного в Российской Федерации и Украине по инициативе БТА банка. В более общем плане и в соответствии с принципами, указанными выше в пункте 15, о которых EASO напоминает в отношении критерия доказанности, органы по вопросам убежища не могут логически полагаться на уголовное разбирательство с политической окраской, в первую очередь, чтобы установить обоснованность опасений о политически мотивированном преследовании, а затем опираться на те же уголовные дела с целью лишения лица, ставшего жертвой такого преследования, статуса беженца. Таким образом, в частности, из вышеупомянутого решения Интерпола, аннулирующего красное уведомление, выданное против заявителя, следует, что это красное уведомление было основано на ордере на арест по уголовному делу, возбужденному 2 марта 2009 г. в казахстанских судах против г-на АБЛЯЗОВА и более двадцати человек за крупномасштабное хищение средств банка БТА организованной группой. По окончании этого разбирательства, 7 июня 2017 года г-н АБЛЯЗОВ был приговорен казахстанскими судами к двадцати годам лишения свободы за злоупотребление доверием. Так, по данным Интерпола, уголовное дело, возбужденное в Казахстане в 2009 году по делу БТА, имеет политическую подоплеку. Следовательно, все факты и обвинения, вменяемые г-ну АБЛЯЗОВУ в отношении предполагаемого мошенничества в крупном размере, совершенного в ущерб Банку БТА, исходят из

уголовного дела, возбужденного в Казахстане или Российской Федерации, политическая подоплека которого была установлена во Франции Государственным советом, а также Интерполом и, следовательно, исходят от субъекта преследования. Кроме того, этот модус операнди соответствует выводам организации *Freedom House* о функционировании этой бывшей советской республики, описанными в отчете «*Страны в переходный период 2012: Казахстан*» и не опровергнутыми более поздними источниками. В отчете представлена политическая система, в которой личная лояльность президенту Н. Назарбаеву является фундаментальным вопросом, доступ к назначениям и ресурсам связан с лояльностью президенту, а следствием этой олигархической системы является системная коррупция и полная неразбериха между политической и экономической сферами. Правящие элиты занимаются погоней за рентным доходом посредством владения, контроля и распределения предприятий и экономических ресурсов. В таких постсоветских странах широко распространены враждебные поглощения (рейдерство) бизнеса при использовании некоммерческих средств, в том числе посредством принудительного банкротства, налоговых расследований, угроз или уголовного преследования или применения насилия, особенно когда эта компания оказывает финансовую поддержку оппозиционным политическим партиям или оппозиционной деятельности. Эксперт по этому вопросу, профессор Дэвид Льюис, всемирно признанный специалист по бывшим советским социалистическим республикам, который, в частности, работал в «Международной кризисной группе» в качестве директора по Азии, выступал как в Государственном совете, так и в британских судах и чьей независимый и объективный подход не оспаривается OFPPA, напоминает, что эти судебные иски основаны больше на политических решениях, чем на реальных нарушениях закона или коррупционных действиях в олигархической системе или в условиях непрозрачности законов, а преднамеренное отсутствие прозрачности в нормативных актах системы корпоративного управления делает многих бизнесменов уязвимыми при расследовании их деятельности. Такое использование закона в качестве оружия против лидеров оппозиции долгое время было, по мнению этого эксперта, предпочтительным режимом работы казахстанского режима, направленной на поддержание видимости законности и уменьшение критики со стороны международного сообщества.

21. Таким образом, с учетом доказательств, на которые Европейский Суд может полагаться, нет достаточно объективного доказательства, чтобы определить обстоятельства и реальные причины национализации Банка БТА кланом Президента Н. Назарбаева в 2009 году, когда заявитель дал очень подробные показания относительно политического процесса, который привел к этой национализации, что подтверждает гипотезу преднамеренного политического давления с целью завладения банком. Отсутствие официальных доказательств позволяет нам исключить гипотезу о том, что эта операция была скорее мотивирована желанием восстановить политический и экономический контроль над банковским сектором, который до этого оставался зоной относительной свободы, чтобы привлечь новое поколение предпринимателей, обладающих финансовыми возможностями, чем выраженным желанием спасти банк, находящийся в затруднительном положении, особенно при том, что все казахстанские банки пострадали от финансового кризиса 2008 года. Таким образом, ни один надежный, объективный и независимый источник со стороны

властей Казахстана не позволяет установить на дату настоящего решения, что БТА был национализирован в 2009 году в рамках операции по спасению после мошенничества в крупном размере, ответственность за которое может быть возложена на заявителя.

22. И, наконец, в-четвертых, есть также четкие, серьезные и последовательные доказательства, которые подчеркивают явные попытки внешних агентов оказать влияние на органы, занимающиеся вопросами убежища, и заставить их принять решения, неблагоприятные для г-на АБЛЯЗОВА. Британские судебные власти, заявляя о том, что попытки вмешательства со стороны третьих лиц не повлияли на их решения, таким образом признали существование такого вмешательства. Процедура экстрадиции, проведенная в отношении г-на АБЛЯЗОВА Российской Федерацией и Украиной под предлогом мошенничества, совершенного в ущерб Банку БТА или его клиентам, позволила установить, что эти государства действовали совместно с властями Казахстана с целью передачи им г-на АБЛЯЗОВА. Настоящий Суд также выражает сожаление по поводу явных попыток третьих лиц повлиять на смысл его решения. Чтобы перечислить только самые вопиющие факты, Суд был, в частности, адресатом конверта, анонимно сданного в канцелярию Суда и переданного к распоряжению французской национальной полиции, содержащего документы, касающиеся предполагаемого мошенничества в крупном размере, совершенном Заявителем. В ответ на постановление суда о проведении расследования, министр внутренних дел заявил, что данное письмо не было направлено его службами и что они не являются его авторами.

23. Таким образом, принимая во внимание строгие условия оценки доказательств, необходимых для установления серьезных причин полагать, что лицо, которому угрожает политическое преследование в его стране, должно быть исключено из защиты, предоставляемой Женевской конвенцией, ни доказательства, представленные судье по вопросам убежища, ни следствие на дату вынесения данного решения не установили, что существуют серьезные основания полагать, что г-н АБЛЯЗОВ совершил в Казахстане финансовые преступления, мошенничество в крупном размере, злоупотребление доверием или хищение такой степени тяжести, чтобы можно было квалифицировать их как серьезное преступление по общему праву в понимании и для применения статьи 1, F, b) Женевской конвенции..

Относительно приговора, вынесенного против г-на АБЛЯЗОВА в Казахстане за соучастие в убийстве:

24. В ходе разбирательства, третья сторона довела до сведения Суда и OFPRA доказательства, относящиеся к запросу об экстрадиции, поданному властями Казахстана во Францию, на основании того, что суды Казахстана вынесли обвинительный приговор заявителю в рамках уголовного дела за то, что он заказал убийство Ержана Татишева, своего бывшего соратника. В ответ на следственные меры Суда прокуратура Парижа ограничила существование и содержание этой процедуры экстрадиции.

25. Несмотря на то, что Национальный суд по делам убежища в рамках своих полномочий не обязан руководствоваться заключением, вынесенным судьей общего

суда в ответ на запрос об экстрадиции просителя убежища, он, тем не менее, может принять во внимание все представленные ему доказательства, в том числе те, которые содержатся в материалах дела, если они были представлены в указанном суде. В этом отношении, осуждение уголовным судом страны происхождения за соучастие в убийстве, в принципе, является достаточным доказательством для установления наличия серьезных оснований полагать, что преступник совершил серьезное преступление по общему праву в понимании и для применения статьи 1, F, b) Женевской конвенции.

26. Однако по тем же причинам, которые изложены в пунктах 12-15 выше, при исключении из обычной защиты лица, которое подверглось уголовному преследованию или осуждению за уголовное преступление в стране его происхождения, Суд несет ответственность за то, чтобы проверить, было ли данное разбирательство законным и не подвергался ли заявитель уголовному преследованию или осуждению по политическим причинам.

27. Во-первых, многие доказательства материалов дела и расследования, описанные выше, устанавливают и иллюстрируют контроль казахстанских властей над судебным аппаратом, существование широко распространенной в этой стране практики использования общих судебных разбирательств против политических оппонентов, и, наконец, политические мотивы, которые оказывают негативное влияние на различные процедуры и судебные преследования, возбужденные не только против заявителя, но и против многих членов его семьи и его политического или профессионального окружения. Эти обстоятельства представляют собой первый серьезный признак недостоверности недавнего уголовного дела, возбужденного против г-на АБЛЯЗОВА по обвинению в соучастии в убийстве человека, который умер в результате убийства в 2004 году и исполнитель которого был окончательно осужден в сентябре 2007 года по обвинению в непредумышленном убийстве.

28. Во-вторых, это недавнее осуждение в рамках уголовного дела является частью хронологии событий, которая также ставит под серьезное сомнение достоверность этих судебных преследований, в то время как неоднократное вмешательство в британское разбирательство, а затем в производство Суда, демонстрирует наличие желания исказить ход правосудия. Действительно, это уголовное дело было возбуждено только после декабря 2016 года, когда Франция окончательно отклонила запрос об экстрадиции со стороны российских властей. Возобновление этого уголовного дела, хотя окончательное решение было вынесено более десяти лет назад, побудило казахстанские суды 27 ноября 2018 года приговорить г-на АБЛЯЗОВА к пожизненному заключению в первой инстанции. Приговор был подтвержден апелляционной инстанцией 10 января 2019 года, т.е. менее чем через два месяца после вынесения первого приговора. Г-н АБЛЯЗОВ, осужденный по умолчанию этими двумя решениями, указывает, что он никогда не был проинформирован об этих судебных разбирательствах и что он никогда не обжаловал приговор от 27 ноября 2018 года, поскольку он никогда не знал о них.

29. В-третьих, условия, при которых это уголовное дело было повторно возбуждено в Казахстане, должны быть проанализированы в свете международных стандартов, которые регулируют основные правила уголовного судопроизводства и

вытекающее из них право на справедливое судебное разбирательство. Однако в свете этих основополагающих принципов, документы в деле об экстрадиции, доступные Суду, не позволяют установить достоверность условий, при которых лицо, окончательно осужденное 3 сентября 2007 г. за непредумышленное убийство третьего лица, десять лет спустя мог бы обвинить себя в убийстве того же третьего лица и указать сообщников. Расследование также показывает, что признательные показания г-на Токмади были получены, когда упомянутое лицо было арестовано за другие преступные действия, не связанные с делом об убийстве г-на Татишева.

30. Наконец, Суд напомнил в пункте 8 данного решения о частоте применения пыток и жестокого обращения при получении признательных показаний в месте лишения свободы в Казахстане, в частности, в политических судебных процессах. Различные источники, не зависящие от властей Казахстана, такие как письменное заявление членов Парламентской ассамблеи Совета Европы от 11 октября 2017 г., парламентский запрос от 17 ноября 2017 г., адресованный Европейской комиссии, или отчет Freedom House «*Казахстан держит в заложниках граждан в погоне за оппонентом режима*» от 12 марта 2018 г., сообщают о серьезных подозрениях, что признание г-на Токмади в деле об убийстве г-на Татишева могло быть получено под пытками.

31. Таким образом, ввиду строгих условий для оценки доказательств, необходимых для установления серьезных оснований полагать, что лицо, которому угрожает политическое преследование в его стране, должно быть исключено из защиты за совершение там серьезного преступления по общему праву до своего бегства, ни информация, представленная судье по убежищу, ни расследование ни, в частности, единственные документы и приговоры по уголовным делам, вынесенные властями Казахстана, указанные в их запросе об экстрадиции не позволяют на дату вынесения данного решения установить наличие серьезных оснований полагать, что г-н АБЛЯЗОВ был соучастником убийства, совершенного в 2004 году в Казахстане. Суд отмечает в этой связи, что OFPRA прямо заявило устно на слушании, что оно не намерено ссылаться на этот приговор в связи с соучастием в убийстве, чтобы поддержать лишение заявителя права на убежище.

О применении статьи 75-I Закона от 10 июля 1991 г.:

32. В соответствии со статьей 75 I закона от 10 июля 1991 года: *«во всех случаях судья приказывает стороне, несущей ответственность за расходы, или, в противном случае, проигравшей стороне, выплатить другой стороне сумму, которую суд определяет в отношении понесенных расходов (...)»*. В обстоятельствах данного дела нет необходимости взимать с OFPRA запрошенную г-ном АБЛЯЗОВОМ сумму за понесенные им расходы, не входящие в состав судебных издержек.

НАСТОЯЩИЙ СУД РЕШАЕТ:

Статья 1. Аннулировать решение Генерального директора OFPRA от 31 мая 2018 г.

Статья 2. Предоставить г-ну Мухтару АБЛЯЗОВУ статус беженца.

Статья 3. Отклонить остальные выводы апелляции.

Статья 4: Сообщить об этом решении г-ну Мухтару АБЛЯЗОВУ и Генеральному директору OFPRA.

Решение обсуждено после слушаний 29 июля 2020 г. под председательством:

- г-н Бофейс, председатель;
- г-н Лагранж, лицо, назначенное Верховным комиссаром ООН по делам беженцев;
- Г-н Фурнье, лицо, назначенное вице-президентом Государственного совета.

Решение было зачитано в открытом заседании 29 сентября 2020 г.

Председатель:

Секретарь палаты:

[Печать: Национальный суд по делам беженцев]

Ф. Бофейс

С. Пячибелло

Республика просит и приказывает Министру внутренних дел в той мере, в какой данное дело касается его или всем судебным приставам, которых касается это требование в отношении средств правовой защиты общего права в отношении частных лиц, обеспечить выполнение данного решения.

Если вы считаете, что вам необходимо обжаловать это решение в кассационном порядке перед Государственным советом, ваша апелляция должна быть подана посредством адвоката в Государственный совет и Кассационный суд **в течение двух месяцев**. Вышеупомянутый период увеличивается на один месяц для тех лиц, которые живут в Гваделупе, Гайане, Мартинике, Реюньоне, Сен-Бартелеми, Сен-Мартене, Майотте, Сен-Пьер-и-Микелоне, во Французской Полинезии, на Уоллисе и Островах Футуна в Новой Каледонии, а также в южных и антарктических землях Франции и на два месяца для лиц, проживающих за границей.